

Игорь Петренко: «Когда я прочел "Белую гвардию", я безумно хотел стать военным той армии, где честь и достоинство ценились превыше всего...»

Молодой актер Игорь Петренко прославился после выхода на экран фильма Николая Лебедева «Звезда», в котором сыграл лейтенанта Травкина. Но кинобиография выпускника Высшего театрального училища имени Щепкина Игоря Петренко началась раньше. Зрители видели его в сериале «Московские окна» в одной из центральных ролей. Завершены съемки фильма «Кармен», не по Мериме – Игорь играет там роль милиционера. Его уже узнают, пишут письма, хотят подражать. Чем объясняет такое признание сам актер?

Игорь Петренко: Просто фактор времени. Мои работы почему-то привлекли внимание – я этого не ожидал.

Эльга Лындина: Вам сразу же стали предлагать в кино и на телевидении главные роли. Так было и в годы учебы?

И.П.: Не всегда. Моя любимая работа в училище – кавалер Рипафратта в «Трактирщице», роль характерная. Я чувствовал себя в этом спектакле легко, комфортно. А другая студенческая работа, Шаманов из пьесы Вампилова «Прошлым летом в Чулимске», оказалась для меня сложной. Честно говоря, я так до конца Шаманова и не понял, вплоть до того времени, когда мы уже сыграли спектакль.

Э.Л.: Может быть, мешал возрастной барьер? Следователи Шаманов для вас немолод, туманен?

И.П.: Конечно. У него иной жизненный опыт, к тому же очень нелегкий. Кроме возраста, нужно было найти еще и призму, сквозь которую он видит мир после пережитого. У него другой глаз, не такой, как у меня... Словом, не получилось. А из характерных ролей был еще китаец в «Зойкиной квартире» Булгакова. Начали репетировать «Назначение» Володина, где я должен был играть Куравеева-Куропеева. Но оставалось немного времени до выпуска, а на скорую руку такие спектакли не делаются. И мы отказались от него. В общем, в училище я был, скорее, характерным актером. А в кино все роли у меня вроде бы героев. Но не все они положительные...

«Кармен»

Э.Л.: Сниматься начали еще в студенческие годы?

И.П.: Да, но о первом опыте в кино говорить не хочется... Очень хотелось работать, на съемки шел, как на праздник, не до конца отдавая себе отчет, на что согласился. Соответственным был и результат. Хорошо, что режиссер Александр Аравин пригласил меня в сериал «Московские окна», это была серьезная встреча с кино.

Э.Л.: Вы – воспитанник театрального училища. Было ли ощущение дискомфорта, когда попали на съемочную площадку?

И.П.: Безусловно, это очень трудный момент. Даже сейчас, снявшись в нескольких картинах, не могу сказать, что мне так уж просто живется во время съемки. В спектакле у моего героя есть развивающаяся линия, своя логика, он может меняться или не меняться, но я существую как бы в движении времени. Также строятся мои взаимоотношения с другими персонажами, все идет естественно. Я проживаю от начала до конца жизнь, написанную автором. В кино можно сначала умереть, а потом родиться. На съемке все может вдруг остановить и потребовать поправить грим, свет. А я не имею права на это реагировать, это ведь внешняя сторона жизни. Мне нужно сохранять найденное состояние и воспроизводить его второй, третий раз. Наверное, это мешает всем актерам, ничего нового не скажу.

С другой стороны, понимаю, что кино по-своему так или иначе меня шлифует. Появляются зачатки профессиональной жизни на съемке.

Э.Л.: Вы охотно согласились играть в «Московских окнах» молодого человека из категории тех, кого прежде именовали «отрицательными героями»?

И.П.: А таких всегда интереснее играть, в этих ролях рамки пошире, можно дать волю фантазии, поиску.

Э.Л.: Травкин из «Звезды» почти идеален.

И.П.: Мне и было с ним непросто. Сейчас я смотрю себя на экране и вижу, столько пробелов в моей работе! Мне кажется, неопытность подталкивала меня к стереотипам. Можно было сыграть ярче. Даже необязательно в эпизодах рейда в тыл немцам. И в первых частях была такая возможность.

Э.Л.: Несмотря на очень короткую экспозицию?

И.П.: Да.

Э.Л.: И в «Московских окнах», и в «Звезде» ваши герои живут в незнакомое вам время, хотя и не очень отдаленное от наших дней. Тем не менее, вас тогда вообще еще не было на свете. Но, на мой взгляд, вы органично вошли в эту прошлую жизнь. Что помогло вам, в частности, в «Московских окнах»? Вы читали о 60-х годах? Вел ли вас режиссер по ушедшему времени достаточно тонко и четко?

И.П.: Действительно, я родился много позже. Но, представьте себе, я работал в этом сериале не с таким уж напряжением, если говорить о стремлении вписаться в эпоху. Трудности были в другом. Мы снимали невероятно быстро. Случалось, текст роли давали прямо на площадке. Но мне помогали. Во-первых, в группе были те, кто хорошо помнит начало 60-х, хрущевскую «оттепель» – время действия сериала. Они охотно подсказывали, объясняли. Время-то было очень интересное. Помогал режиссер Саша Аравин. В общем, я столько для себя почерпнул...

Э.Л.: А как началась для вас «Звезда»?

И.П.: Как у всех: кастинг, кинопробы. Меня долго не хотели утверждать на роль Травкина. Я так и уехал на подготовку в Алабино неувержденным, единственный из нашей семерки разведчиков. В Алабино нас готовили к съемкам замечательные люди, которым я искренне благодарен. Когда я говорю об этом, случается, кто-то смеется, кто-то скептически смотрит на меня, сомневается: зачем Лебедеву понадобились эти заботы? Вышли бы артисты на площадку и сыграли бы... Наверное, жизнь в Алабино дала нам очень сильный импульс. Еще до съемок мы ощутили стержень нашей будущей картины.

Э.Л.: У вас там была основательная физическая подготовка?

И.П.: Да, мы жили как бы в военных условиях и соответственно должны вести себя. Мне уже там довелось быть командиром. Мы ходили в форме, поддерживали уставные отношения. Хотя, конечно, палку наперегибали. Не мог же я прийти и обьявить ребятам: «Парни, с сегодняшнего дня я ваш командир! И вы мне теперь подчиняйтесь». Ничего подобного, разумеется, не было. Мы как будто играли в игру.

Э.Л.: В Алабино была вся ваша «разведротта»?

И.П.: Вся. Все вместе осваивали. Там я научился ездить на лошади. Раньше к

лошадям близко не подходил. Занятия верховой ездой длились по 5 часов. Каждому из нас выдали личное оружие: автомат, пистолет. Мы должны были ухаживать за ним – и постепенно как-то даже с ним сроднились.

Нам много и интересно показывали хронику военного времени. Мы встречались с фронтовым разведчиком Мещеряковым, он воевал вместе с автором «Звезды» Эммануилом Казакевичем, знал всех ребят, описанных в этой повести, рассказывал нам о них.

Наша жизнь в Алабино была насыщена до предела. Солдаты, которые несли там службу, завидовали нам: они с утра до вечера красили бордюры и косили одуванчики, а у нас интересная, разнообразная жизнь. Хотя тяжелая... Железный график. Утром огневая подготовка, полтора препятствия, верховая езда. Просмотры хроники. Встречи... Когда мы приехали в Алабино, солдаты поначалу смеялись: «Приехали! Артисты!..». А когда увидели, как мы пашем, зауважали. В ночь, в ливень мы ползали по лесу, промокали до нитки. Все было по-настоящему. Давалось тяжело. Но сейчас я вспоминаю эти дни как очень счастливые.

Э.Л.: Николай Лебедев точно заметил, что в каждом из нас, независимо от возраста, живет генетическая память, какие-то реальные факты, связанные с семейными историями военного времени. К вам это относится?

И.П.: Очень даже. «Звезда» помогла мне узнать многое из жизни нашей семьи. Мои дедушка и бабушка – железнодорожники, водили составы в тылу в военные годы. Но как много они видели... После съемок в «Звезде» я разговаривал с ними. Наша семья была очень большой, многие погибли на фронте. Один из старших братьев деда был разведчиком. У него была своя группа, разведротта. И лет ему было столько же, сколько лейтенанту Травкину. Он тоже погиб. Дед показал мне его фотографию – молодой парень. Так что все взаимосвязано, вся наша сегодняшняя жизнь в том числе...

Э.Л.: А чем вы недовольны в своей работе над ролью Травкина?

И.П.: Однообразием. Травкин практически лишен действия, он все время только наблюдает. А действуют ребята его роты – куда-то идут, едут, берут немцев в плен. Я завидовал: они как бы существовали в несколько других обстоятельствах, нежели я. Я боялся наскучить зрителям. У меня одни взгляды – и все!

Э.Л.: Вы слишком суровы к себе. Мне кажется, задача Лебедева – создание коллективного портрета, каждый из героев внес в него свою краску, в том числе и вы. Чистый, интеллигентный молодой человек, ясная душа, Травкин вписывается в историю со своим осязаемым мирным прошлым. А гибель его – одна из самых сильных сцен фильма.

И.П.: Музыка сыграла в этом эпизоде огромную роль и динамичный монтаж.

Э.Л.: Наверное. Хорошо, что вы строги к себе после заметного успеха. Это не часто встречается среди молодых акте-

ров. Игорь, вам не жаль, что из-за кино пришлось расстаться с Малым театром, куда вы были приняты после окончания училища?

И.П.: Жаль.

Э.Л.: Очевидно, встал выбор: либо кино, либо сцена?

И.П.: Проблема возникла естественно. В театре меня начали понемногу занимать в репертуаре. Были и вводы, и новые роли, что-то я уже репетировал. И вдруг надо ехать на съемки. Однажды пришлось уехать на три месяца. Вернулся, начинаю снова репетировать, говорю в театре: «Все, я свободен». А в это время меня опять утверждают на роль в кино, и я опять исчезаю на три месяца. В итоге я сам, без всякого давления принял решение уйти из театра. Иначе все выглядело бы неуважением к коллегам. Возникла опасность того, что я не смогу полноценно работать на сцене при таком кинографике.

Э.Л.: Мне кажется, рано или поздно вы вернетесь в театр.

И.П.: Очень на это надеюсь. Театр нужен актеру, без него для меня немислима профессия.

Э.Л.: Сейчас вы снялись в главной роли в картине Павла Чухрая «Водитель для Веры»?

И.П.: Да, это тоже «оттепель», начало 60-х. Мой герой – сержант Виктор. Генерал Серов берет его к себе водителем и увозит в Крым. Играет генерала замечательный актер Богдан Ступка. В Крыму на даче генерала, в основном, и разворачиваются события – есть и любовный треугольник, и линия ГБ. Все развивается очень интересно, эмоционально, динамично. Мне нравится сценарий, его писал сам Павел Григорьевич. Материал, который сняли, по-моему, хороший.

Э.Л.: Кто другие ваши партнеры, кроме Ступки?

И.П.: Веру, дочь генерала, играет Елена Бабенко, выпускница ВГИКа. Еще снимаются Андрей Панин, Марина Голуб. Мне есть за кем наблюдать и у кого учиться.

Э.Л.: Если бы вас спросили: «Что тебе сейчас хотелось бы больше всего сыграть? В театре? В кино?»

И.П.: Во всяком случае, не современного героя. Мне не нравятся современность. Не нравятся современные картины, телесериалы. Все крутится вокруг криминала, как будто ничего другого нет в мире!

Э.Л.: Хочется уйти в прошлое?

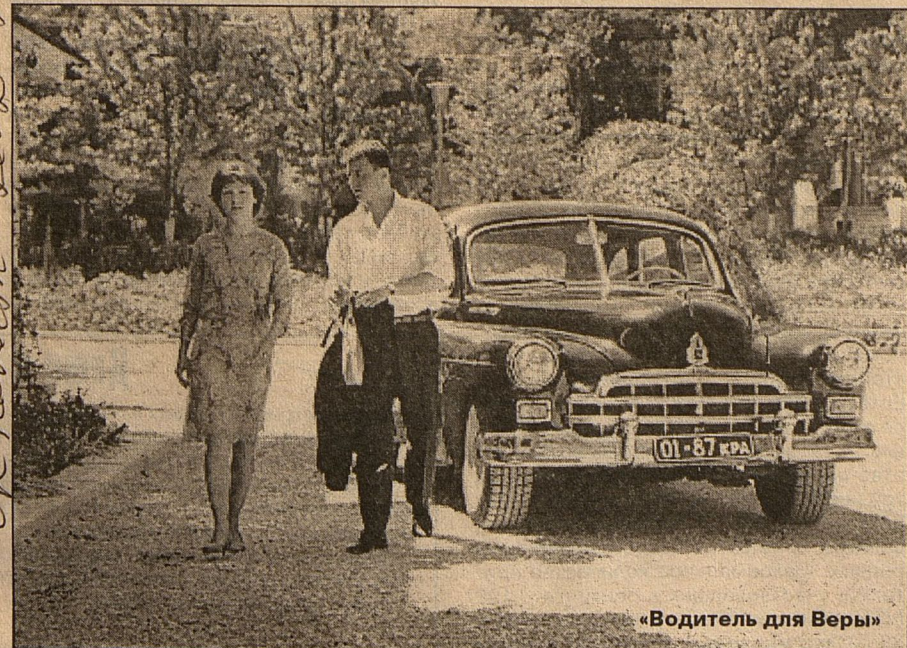
И.П.: «Московские окна» могут нравиться или нет, но для меня они хороши. Нет крови, нормальные, почти нормальные человеческие отношения. Люди тогда жили по-другому. Чище, по-моему. Мне нравится эпоха романтизма. Страсти, дуэли той поры. Конечно, хотелось бы сыграть в «Белой гвардии», в «Беге» Булгакова. Когда я прочел «Белую гвардию», я безумно хотел стать военным: Но той, белой гвардии, где честь и достоинство ценились превыше всего.

Э.Л.: В «Турбинных» мечтается быть Алексеем? Николкой?

И.П.: И Шервинским. Словом, уйти, вправы, уйти в то время.

Э.Л.: В театре это более доступно.

И.П.: Надеюсь, будет и в кино, если оно оживет. Тогда многое может осуществиться.

«Водитель для Веры»

Беседу вела Эльга ЛЫНДИНА

Петренко Игорь (Шаманов, актер)

23.09.02

СК небоскоп - 2002 - 23 сентябрь